

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

ПОД СЕНИЮ КУЛИС

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕРЫ КОМИССАРЖЕВСКОЙ

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮРИЯ ЗАВАДСКОГО

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВОЙ

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2014

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ
ИЗ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
Т. Н. КОНДРАТЕНКО**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

*И вновь у театрального подъезда
Стремительный людской круговорот:
По-прежнему здесь радостно и тесно,
Как в давний-давний, незабываемый год.*

*И как тогда, как в довоенный вечер.
Темнеет зал и занавес идёт,
В предчувствии какой нежданной встречи
В оркестре скрипка первая поёт?*

*Не отблеск памяти, не отголосок песни,
Не тень давно промчавшегося дня, –
Живой и нестареющий ровесник
Опять со сцены смотрит на меня.*

Вениамин Кац

СОДЕРЖАНИЕ:

Эпоха Великих.....	5
Графиня Муравьёва.....	11
Посланец Серебряного века...27	
Образцовая Кармен.....	46

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

ЭПОХА ВЕЛИКИХ

«Когда статуя была совсем почти готова, ночью сделался в Париже мороз.

Скульптор не мог спать от холода и думал о том, что глина не успела ещё высохнуть, что вода в её порах замёрзнет, и в один час статуя будет испорчена и разрушится мечта его жизни.

Тогда он встал, укутал статую своим одеялом.

На следующее утро скульптора нашли мёртвым, зато статуя была невредима.

Вот как надо любить своё дело».

Такую притчу рассказывала обычно Вера Фёдоровна Комиссаржевская.

Судьба великой русской актрисы словно вобрала в себя все боли и взлёты этой нелёгкой профессии, и если бывают жизни типичные, то Комиссаржевская стала совершенным «типом» Мельпомены – богини, ненасытно требующей души и плоти артиста.

Не зря именно Веру Фёдоровну называли *«чайкой русской сцены»*, признав только за ней право неким тревожным символом распахнуть крылья на театральном занавесе.

Удивительно, но даже незначительные детали её биографии какими-то незримыми нитями связаны с нашим представлением о настоящем актёре.

Но актёры бывают разные.

***

Уже более шестидесяти лет одна из самых популярных детских книг в нашей стране – «Золотой ключик» Алексея Толстого. Этот шедевр – результат переработки сказки итальянца Карло Коллоди «Пиноккио, или Похождения деревянной куклы».

Воспользовавшись сюжетной канвой оригинала, Толстой обогатил её новыми красками и злобным подтекстом, рассчитанным на догадливость взрослых современников.

Так что же зашифровал Алексей Николаевич в «Приключениях Буратино»?

Существует такая версия.

Писатель отразил театральную полемику 20-30-х годов. То время стало эпохой расцвета так называемого формалистического театра – театра «революционных» символизма и гротеска, пропагандируемых Мейерхольдом.

Всеволод Эмильевич считал, что необходимо воспитать «актёра-марионетку» (как знаменитый Гордон Крэг!), полностью подвластного воле режиссёра.

Много работавший с Мейерхольдом артист Игорь Владимирович Ильинский писал, что тот всегда держался вдали от коллектива и даже противопоставлял себя ему. Новатор стал диктатором. И не без цинизма утверждал: *«Режиссёр должен верить в своих актёров так же, как Павлов верил в своих обезьян».*

Совершенно противоположных взглядов придерживались руководители Художественного театра Константин Сергеевич Станиславский и Владимир Иванович Немирович-Данченко.

Проповедуя идеалы реалистического искусства, они считали: актёру надо предоставить свободу творчества.

Это противостояние и отразил Алексей Толстой в «Золотом ключике».

Воспользовавшись гротескными методами самого Мейерхольда, Алексей Николаевич талантливо вывел его в образе Карабаса Барабаса.

Как созвучны идеи доктора кукольных наук идеям Всеволода Эмильевича:

*Куклы предо мною
Стелются травюю...
Погрожу лишь плёткой,
Мой народец кроткий
Песни распевает,
Денежки собирает
В мой большой карман...*

Карабасу Барабасу противопоставлен сказочный Станиславский – папа Карло, который, собственными руками создав Буратино, не подчинил его своей воле; и в первом спектакле театра «Молния» тот играет самого себя.

В «Золотом ключике» Толстой к тому же прозорливо предсказал судьбу формалистического театра.

Как мы помним, все куклы сбежали от Карабаса Барабаса к папе Карло, и театр его перестал существовать.

Так всё в точности произошло и в жизни.

Не выдержав диктата Мейерхольда, большинство его актёров разбежались, а театр закрыли.

***

Вера Комиссаржевская поработать с Всеволодом Эмильевичем попробует. Не выдержит.

Не любил этого диктатора и другой артист – Юрий Завадский. Очень прохладно относился к его режиссёрским изыскам. Завадский любил Станиславского.

Хотя, по молодости, тоже увлекался марионеточностью.

Но пришлось произносить речь на митинге, посвящённом открытию мемориальной доски Мейерхольду. Погода была отвратительная.

Юрий Александрович сказал, что Всеволоду Эмильевичу не везло в жизни. И вот, видите, продолжает не везти сегодня. Но погода – вещь переменчивая, а Мейерхольд – величина постоянная.

Потому что сегодня в мире признаны и Станиславский, и Завадский, и Мейерхольд.

Пусть и не на равных.

***

«Моё сердце принадлежит Ростову. Здесь, на сцене драматического театра, мы не раз переживали подлинную творческую радость, истинное вдохновение».

Так отозвался о нашем театре имени Максима Горького Юрий Завадский – знаменитый советский режиссер, актёр, педагог, народный артист СССР.

Лауреат Ленинской премии и (дважды) Государственной премии СССР. Герой социалистического труда.

«Завадский, боже мой! Такой замечательный, тонкий, интересный, небанальный он был. Принц из сказки», - считала Цецилия Львовна Мансурова, одна из лучших актрис Вахтанговского театра.

А это мнение художественного руководителя Театра «Эрмитаж» Михаила Левитина:

«Я научился у Завадского такому понятию, как театр артистизма. Несмотря ни на что, вопреки всему устраивать карнавал. У него это получалось.

Как режиссёр он ухитрялся трагические тяжёлые вещи ставить легко и артистично. И это не поверхностность, как многие считали, это, во-первых, стиль. А во-вторых, самозащита от советской власти театром».

И Комиссаржевская, и Завадский создали собственные театры. Не похожие на другие.

***

Елена Васильевна Образцова – советская и российская оперная певица, тоже народная артистка СССР, тоже лауреат Ленинской премии и тоже Герой соцтруда – театр не создавала.

Создала Молодёжный культурный центр.

И с Мейерхольдом она не работала. Но различные несуразные попытки повлиять на классику не признаёт тоже.

Классика – на то она и классика, чтобы на неё равняться. А в самой классике – всё должно быть идеально.

Как её Кармен.

Искусствовед Михаил Жирмунский написал об этой уникальной певице так: *«В «Кармен» она исполняла песню фатальной любви, невыносимой для слабой человеческой природы. В финале, двигаясь лёгкой походкой через всю сцену, её героиня сама бросается на вынутый нож, воспринимая смерть как избавление от внутренней боли, непереносимого несовпадения мечты и реальности...»*

В её уникальном случае концепция всего спектакля исходила не от режиссёра (а им был сам Дзеффирелли!), а от певицы.

Оперный талант Образцовой – прежде всего театральный, именно она держит в руках драматургию спектакля, навязывая ему своё измерение».

***

Первую половину XX века называют Эпохой Великих.

Во второй половине (из гениального), вроде бы, только выход в космос и сеть «интернет».

Вот о троих, из Великих в русском искусстве, сегодня и поговорим.

Заглянем за театральные кулисы.

***

*

ГРАФИНЯ МУРАВЬЁВА

*Воздействие Комиссаржевской
на зрителя
можно было сравнить только
с воздействием на общество
Льва Толстого и Чехова.*

Михаил Сазонов

Студенты ходили на её спектакли как на политические демонстрации – дружно!
С воодушевлением!

Как и многие другие актёры, свой профессиональный путь она начинала в провинции. Очень быстро стала ведущей исполнительницей ролей романтических героинь.

Другие – в двадцать девять – уже блистали в зените славы. Она же только начинала.

***

В своих дневниках издатель и театральный деятель дореволюционной России Алексей Сергеевич Суворин в числе знаменитых артистов начала XX века называет графиню Муравьёву. И не просто называет, его перо просто источает восхищение!

Но никакой – в начале XX века – знаменитой актрисы Муравьёвой мы не знаем.

Или знаем?
Кто же это?

Это Вера Комиссаржевская.

В 1883 году она вышла замуж за графа Владимира Леонидовича Муравьёва. И получила новую фамилию официально.

А фамилию, с которой 8 ноября 1864 год появилась на свет, оставила сценическим псевдонимом.

До революции писали «Коммиссаржевская», с удвоенной буквой «м».

***

Родилась будущая графиня Муравьёва в артистической семье. Фёдор Петрович Комиссаржевский – известный артист Мариинского театра. И известный музыкальный педагог. И известный вольнолюбец – сражался под знамёнами Джузеппе Гарибальди!

В своё время Петербург очень живо обсуждал историю его тайного венчания. Импозантный тенор стал причиной побега из родительского дома полковничьей дочери Машеньки Шульгиной. А нанят был – нотам обучать! Учитель и ученица явно перестарались.

Поначалу всё было довольно безоблачно, у Комиссаржевских – уже свои три дочери. Верочка, Наденька и Оленька.

Но артист Мариинки всегда на гастролях. Что с семейной жизнью вяжется не особенно.

Фёдор Петрович знакомится с состоятельной наследницей древнего литовского рода княжной Курцевич. Гастроли заметно участились.

Правовая культура царской России не совсем нам понятна, но именно Марии Николаевне пришлось признать себя виноватой и оплачивать издержки бракоразводного процесса.

Она осталась с девочками – в довольно стеснённых финансовых условиях, а бывший супруг вскоре получил приличное княжеское приданое.

Правда, и с княжной Фёдор Петрович не уживётся. Не спасёт брак и маленький Федя.

Фёдор-младший станет театральным художником и режиссёром.

Кстати, талантливы будут все дети Фёдора-старшего. Ольга – прекрасный психолог. Надежда – актриса и режиссёр, даже станет в СССР заслуженной артисткой.

И, возможно, именно Надежде Комиссаржевской (Скарской) обязаны мы возникновению этого уникального явления на российской сцене – Вере Комиссаржевской.

Хотя, по человеческим законам, говорить «спасибо» тут не за что.

***

Маленькая Вера была большой непоседой, мечтала стать «артистом». Дочки тенора Комиссаржевского ведь не раз бывали за кулисами.

А такой красивый папа – образец для подражания и лучший советчик. Способности к актёрскому мастерству у старшей дочери отмечали все: прекрасная память и упорство. Верочка всегда участвовала в домашних спектаклях.

А теперь у Веры, Нади и Оли почти ничего нет. Сёстры впервые серьёзно задумались о будущем. Образование их было никудышным.

Отец, занятый театром, не задумывался о систематических занятиях. Если решал, что гимназия плоха, тут же отправлял дочек в частный пансион. А следом забирал домой – домашние учителя лучше! Возможно, имел в виду себя.

Мама не спорила.

Надя решила стать актрисой (в соседнем имении был народный театр), а Вера решила устроить личную жизнь.

Вскоре подвернулся и жених: спортсмен, художник, граф. Владимир Муравьёв.

Как ни странно, но очень избалованный женским вниманием красавец-граф при первой же встрече заинтересовался дочерью знаменитого тенора. Знаменитый тенор пытался свадьбу расстроить: внешность Веры далеко не броская – ничего из этого брака не выйдет!

Но Владимир Леонидович умел вызывать ответные пылкие чувства: Вера Фёдоровна исключением не стала.

Но ликование продолжалось недолго.

С первых же дней совместной жизни начались размолвки. Спортсмену и художнику быстро надоела роль молодожёна. К тому же оказался он очень неуравновешен: Вера ходила с вечными ссадинами и синяками. Но всё прощала.

И позвала погостить младшую сестру. Понадеялась, что Надежда поможет наладить добрые отношения.

Но Надежда оказалась безнадёжной. Младшая сестра не замедлила порадовать старшую: скоро тётей будешь, граф твой постарался!

Так, Надя стала главной виновницей этой драмы. Разрушилась семья. Вера попала в психиатрическую больницу.

Она подаст на развод, но из-за тяжёлого её состояния дело до конца не доведут. Так и останется она по документам графиней Муравьёвой.

Графу же, дабы узаконить родившуюся дочь, пришлось венчаться обманным путём. А, значит, дочка – всё равно на титул прав не имеет.

Но на чужой беде счастья не быть.

Вынужденный союз этот благополучия Надежде не принёс: граф вёл себя со второй женой точно так же, как и с первой.

«В меня целились из револьвера, меня жгли нагретыми щипцами для волос или, приставляя кинжал к груди, грозили зарезать», - рассказывала она впоследствии.

Надежда сбежала и, теперь уже официально, вышла замуж за театрального деятеля Павла Петровича Гайдебурова – будущего народного артиста России.

А Владимир Леонидович Муравьёв получил серьёзную рекомендацию в Петербурге больше не появляться.

***

Вспоминая о своём недолгом статусе замужней дамы (даже спустя многие годы) Вера Фёдоровна не могла сдержать дрожи в голосе. Лишь любовь сестры Оли, её постоянная забота, разумное спокойное внушение – «не отчаиваться», спасли Веру от деградации, а, может, и от смерти.

Но то душевное потрясение во многом станет лейт-мотивом её пронзительного актёрского творчества.

Кто знает, какое будущее ждало Веру Муравьёву, окажись она счастливой матерью семейства? Очевидно, в таком случае мир никогда не узнал бы Веры Комиссаржевской.

Как писали критики, *«в актрисы её посвятило личное страдание»*.

Романы у актрисы Веры Комиссаржевской случаться будут, и многочисленные. Но – только романы.

Познакомится с Сергеем Ильичем Зилоти – офицером морфлота, заядлым театралом. Сергей был прекрасным человеком, Верочка это признает. Но лишь подружится с его сестрой Машей.

***

К этому времени бывший папа Веры и Оли станет и бывшим папой Феди – литовская княжна найдёт другого мужа.

Фёдор Петрович помиритя с дочками.

Старшей (после нервного срыва) врачи предлагали найти какое-нибудь занятие.

Какое же? Театр, конечно.

Вера начала брать уроки мастерства у артиста Александринки Владимира Николаевича Давыдова. Давыдов сразу отметил потенциал новой ученицы и посоветовал театральное училище.

Дочки пришли в оперный класс Общества искусства и литературы к папе Фёдору Комиссаржевскому. Правда, и здесь не доучились.

Папа так хотел, чтобы его старшенькая стала профессиональной певицей: даровано ведь глубокое, красивое контральто! Но хронически больное горло не позволяло.

Обе дочери помогали Фёдору Петровичу в работе с учениками. И однажды один из них – по фамилии Станиславский – спросил у старшей, не заменит ли она заболевшую исполнительницу?

Спектакль давали в Охотничьем клубе. 1890 год. Лев Толстой. «Плоды просвещения».

Вера под псевдонимом Комина сыграла Бетси. Роль оказалась счастливой. Барышню заметили, её пригласил к себе в Новочеркасск знаменитый антрепренёр Николай Николаевич Синельников.

Роль вторых инженеру. Жалованье – 150 рублей в месяц. Немало: столько же получали врачи и учителя. Но костюмы надо было иметь свои, оплачивать гостиницу, выезды. Денег едва хватало, ведь Комиссаржевские приехали втроём: мама и две дочери.

Но Верочка была на седьмом небе от счастья!

Вот так, 19 сентября 1893 года на сцене Новочеркасского театра, в спектакле «Честь» по пьесе Германа Зудермана, состоялся дебют Веры Фёдоровны Комиссаржевской – как профессиональной актрисы.

За полгода она сыграет почти в шестидесяти новых постановках! Днём репетиции, по ночам – зубрёжка. Каждые два-три дня у неё была премьера, часто в течение одного вечера – два разных спектакля.

И очень скоро её авторитет в театре стал бесспорным.

«Игру Комиссаржевской нельзя назвать искусством – это сама жизнь», - писала газета «Донская речь».

Первый сезон прошёл более чем успешно. Но контракт не продлили: супруге режиссёра Синельникова не нужна сильная конкурентка.

Актрису приглашает на гастроли Тифлисское артистическое общество. Но материальное положение не улучшилось.

«Надо мною нависла пудовая гиря и исчезает только в те минуты, пока я играю: даже когда роль изучаешь, нельзя от неё отвязаться, потому что слышишь в соседней комнате: «Прачка пришла» или «У нас сахар кончился», а денег на это нет и где взять их, не знаешь».

После Тифлиса играла она в дачном театре в Озерках (ныне – район Санкт-Петербурга), за одно лето – четырнадцать новых драматических ролей!

Дачные театры в то время воспринимались очень серьёзно: публика приезжала из столицы избалованная, встречались и авторитетные антрепренёры.

Здесь, в Озерках, Вера познакомилась с артистом Казимиром Викентьевичем Бравичем. Он влюбится – навсегда и безнадёжно. И будет Бравич постоянно рядом – на правах лучшего друга.

Полный успех пришёл к Вере в театре Вильно. Снова Зудерман. Розы в «Бое бабочек».

Бенефисная роль Комиссаржевской. Путь к славе.

«Получила я от публики серебряный лавровый венок с надписью «Таланту от её поклонников», - писала она.

О старшей дочке тенора Комиссаржевского заговорили в столичных театральных кругах.

И тут помог дипломат и историк Сергей Спиридонович Татищев. Предлагал руку и сердце – отказала: *«Искусству... я принадлежу безвозвратно, бесповоротно, всеми помышлениями, и чувству этому не изменю никогда ни ради кого и ни ради чего – разве сама в себе получу полное разочарование».*

Он понял. И порекомендовал её на Александринскую сцену.

В феврале 1896 года дамы Комиссаржевские прибыли в Петербург.

По свидетельству современников, даже придирчивая Мария Гавриловна Савина, полновластная хозяйка Александринки (появление молодой соперницы вызвало, естественно, резкую агрессию примы), говорила знакомым: *«Пойдите, посмотрите эту актрису, это редкая актриса...»*

А Комиссаржевская выдвинула ультиматум: она исполняет роль Ларисы в «Бесприданнице». Либо покидает театр.

17 сентября 1896 года. Первый успех в столице.

Почтенная публика привыкла к савинской Ларисе – хорошенькой мещаночке, ведущей бесшабашную жизнь в материнском доме.

Нынешняя Лариса звучала трагически. Пусть смерть, но в ней – свобода. Идеал новой женщины, рвущейся к счастью и свету.

«Бесприданница» на много дней заняла воображение театрального Петербурга. Достать билет на эту пьесу Александра Островского было невозможно.

Через три сезона театральные критики рассмотрели в Комиссаржевской не просто актрису, а «особое движение в искусстве». Театроведы начали посвящать ей монографии, а у самой актрисы тем временем в стенах театра складывалась не только творческая, но и личная жизнь.

Не остался равнодушным к её таланту главный режиссёр Евтихий Павлович Карпов. Профессиональные разногласия постепенно приведут и к разрыву личному.

Но актриса страдает не особенно.

Особенно страдает она от других отношений – влюбилась сама.

В 1898 году в театре появился актёр Николай Николаевич Ходотов. И заморозил Комиссаржевскую.

К Ходотову летели письма, полные страсти: *«Вы никогда не будете мне чужой, что-то бездонное нежное к Вам срослось с моей душой навеки, и я верю, что Вы чувствуете это...»*

И подписывалась: *«Ваш Свет...»*

Ходотов на четырнадцать лет младше.

***

Но страдания идут на пользу – пресса Комиссаржевскую превозносит: *«Как чествовали вчера госпожу Комиссаржевскую, так чествуют только воина-героя, любимого писателя, уважаемого профессора, заслуженного общественного деятеля».*

Ею восхищается Станиславский, восторженная Мария Ермолова заходит в гримёрку с огромным букетом.

С Александринкой у Веры Фёдоровны связана встреча с Чеховым. К сожалению, роман этот, как творческий, так и личный, не сложился.

Чехов даже однажды пошутил, что их отношения преследуют сплошные недоразумения: как известно, первое представление «Чайки» в Петербурге провалилось, и автор в ужасе бежал, не дождавшись конца спектакля.

Антон Павлович писал: *«Никто так верно, так правдиво, так глубоко не понимал меня, как Вера Фёдоровна... Чудесная актриса».*

Однако игра одной актрисы не могла спасти спектакль. К тому же, драматург всю жизнь был связан обязательствами с Художественным театром.

А актриса жаловалась драматургу: *«Я играю без конца, играю вещи, очень мало говорящие уму и почти ничего душе, последняя сжимается, сохнет, и если и был там какой-нибудь родничок, то он скоро иссякнет».*

***

В 1902 году Комиссаржевская покидает Александринку, тяжело переживая ненависть Савиной и зная, что назад никогда не возьмут.

Но Вера Фёдоровна задумала создать собственный театр.

15 сентября 1904 года её мечта сбылась.

Заниматься постановками приглашён брат Фёдор. Основа репертуара – Ибсен, Чехов и Островский.

В успехе сомнений не было! Однако, оказывается, актёрское ремесло и поприще руководителя такого сложного организма, как театр, несовместимы.

Премьерой стала пьеса Максима Горького «Дачники», и это закончилось скандалом. Вот что писали в то время газеты: *«Публика получила от писателя пощёчину и очень этим обиделась»*.

Не радовала и бесконечная цензура. А ещё явно недоставало режиссёра, наделённого неординарным талантом и смелостью.

Отчаявшись, Вера Фёдоровна приглашает в театр Всеволода Мейерхольда. Ведь он ученик Константина Станиславского.

Но этот шаг только добавил проблем. Союз Мейерхольда с Комиссаржевской оказался непрочным и завершился бурным разрывом.

Слишком уж сильно разнились творческие взгляды режиссёра-экспериментатора и лирической актрисы, мечтавшей о театре обнажённых страстей и острых душевных коллизий.

Кроме того, театр сразу стал убыточным.

«Я заплатил бы 40 000 за то, чтобы это не показывали публике», - вздыхал расстроенный Станиславский.

Журнал «Театр и искусство» охарактеризовал ситуацию так: *«Г-н Мейерхольд довёл театр г-жи Комиссаржевской в буквальном смысле до степени «Балаганчика», где актёры превратились в говорящих кукол и где на наших глазах гибнет своеобычное, задушевное дарование г-жи Комиссаржевской»*.

«Мейерхольд создал в театре атмосферу, в которой я задыхаюсь всё это время и больше не могу», - признавалась актриса.

А самому режиссёру пыталась объяснить так: *«Путь, ведущий к театру кукол, – это путь, к которому вы шли всё время. Я смотрю будущему прямо в глаза и говорю, что по этому пути мы вместе идти не можем, путь этот ваш, но не мой...»*

Она его уволила. В ответ режиссёр поднял шум в прессе. Дело дошло до суда чести, но Всеволод Эмильевич ничего не добился.

Утешением для Веры Фёдоровны стал союз с поэтом Валерием Яковлевичем Брюсовым – Комиссаржевская пригласила режиссёром его.

И хотя роман был недолгим, послания актрисы до сих пор завораживают своей нежностью и лиризмом: *«Сейчас во всём мире один мне нужен ты. Не ты – твои глаза, которые выслушают меня, пусть молча. Ты придёшь, услышишь слово и уйдёшь... Я жду».*

Но в работе это не помогало.

«Самой Комиссаржевской в этом театре нечего делать: было бы жаль губить её талант, – свидетельствовал Андрей Белый, – Она устала от сцены: она разбилась о сцену, она прошла сквозь театр: старый, новый. Оба разбили её, оставив тяжёлое недоумение: театр в условиях новой культуры – конец человеку. Нужен не театр, нужна новая жизнь...».

***

Новую жизнь Комиссаржевская старалась приблизить не только сценическими средствами.

Она устраивала благотворительные спектакли в пользу униженных и оскорблённых (жертв еврейских погромов, нижних чинов армии, уволенных забастовщиков), помогала подпольщикам распространять нелегальную литературу.

Александра Коллонтай рассказывала, что актриса на митингах таким волнующим голосом выкрикивала *«Долой самодержавие!»*, что слушатели – *«хоть сейчас на баррикады!»*

Гастроли в Баку. Леонид Борисович Красин намекнул, что нужны срочно деньги для партии.

Шеф местной полиции без ума от Веры Фёдоровны, она милостиво соглашается дать в его доме концерт. Билеты – дорогие. Но восточная знать спокойно выкладывает червонцы. И ещё преподносит букет из сторублёвок.

Красин отметил, что розы прекрасны – типографией благоухают. И отправился со всей выручкой покупать за границей типографский станок.

Но едва ли ей было с большевиками по пути.

«Новый театр возможен только с новыми людьми. Их надо воспитывать. Театр закрою, всю себя посвящу созданию школы драматического искусства».

Надо воспитывать *«нового человека-актёра».*

И ради воплощения этой идеи – создания школы искусств – Комиссаржевская действительно решает оставить театр.

Дело снова оставалось за малым – деньги! Решилась покорить Америку. Покорила.

Журнал «Ивнинг джорнэл» восторженно писал: *«Она самая большая актриса в настоящее время в Нью-Йорке. Она одна из великих актрис мира. Не заставляйте её ждать признания, как ждала Дузе. Профессора драматических университетов, ведите своих учеников и сами идите учиться в русский театр»*.

Успех – грандиозный. Но она совсем не рада. А ещё – и всё заработанное украли.

Придётся ехать на гастроли по стране.
Киев, Харьков, Одесса, Тифлис, Баку, Ашхабад,
Самарканд.
Ташкент.

Вера Фёдоровна уже была не здорова, а в Ташкенте, оказывается, эпидемия оспы. Четыре актёра слегли почти сразу.

Перед спектаклем 27 января 1910 года актриса потеряла сознание.

Страдала почти месяц – оспа превратила тело в сплошную язву. Но страдала терпеливо. Волновалась за судьбу заболевших коллег.

До 23 февраля 1910 года.

***

На кончину великой актрисы откликнулся Александр Блок:

*Что в ней рыдало? Что боролось?
Чего она ждала от нас?
Не знаем. Умер вешний голос,
Погасли звёзды синих глаз...*

***

В фойе театров Ростова и Таганрога – вопреки запретам высшего духовенства – отслужили панихиду по Комиссаржевской. В Новочеркасске, почему-то, не стали.

Но давно уже Новочеркасский городской театр носит её имя.

Основан он в 1825 году – один из старейших не только на Дону, но и в России. Его история насчитывает множество прославленных страниц. Какие блистательные на них значатся имена.

Помнит театр Михаила Семёновича Щепкина и Фёдора Ивановича Шаляпина.

Здесь – на два года раньше, чем во МХАТе – поставлена чеховская «Чайка».

Но навсегда останется в истории этой сцены самым главным то, что именно здесь дебютировала великая русская актриса Комиссаржевская – графиня Вера Фёдоровна Муравьёва.

***

А графа Владимира Леонидовича Муравьёва октябрьский переворот застал в Ростове – опустившегося, жалкого. Крепко выпивающего.

Жил он в грязной тёмной комнатухе, зарабатывая на пропитание копированием своих прежних работ и рисованием открыток.

Ни хороших красок, ни приличной бумаги у него не было.

***

*

ПОСЛАНЕЦ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

*Здесь Юрий Александрович Завадский
Пленительный, чудесно молодой.
На пару лет уступлен был по-братски,
Нам, ростовчанам, щедрою Москвой.*

Вениамин Кац

Ростовский театр злые языки тут же окрестили «*Великий немой*»: в зрительном зале звук жил по своим, только ему ведомым законам! Актёрам приходилось очень сильно повышать голос.

Но сей факт в то время поначалу не сильно смущал: ведь тогда всем в основном приходилось разговаривать лозунгами и призывами.

Весь стиль жизни, драматургия Страны Советов подразумевали именно такой образ мыслей!

Никто тогда не обратил внимания на запись в книге отзывов, которую сделал режиссёр из Москвы Юрий Завадский: «*Прекрасный театр. Но не завидую труппе, которая будет в нём играть*».

По иронии судьбы ровно через год после этого откровения режиссёр был переведён на работу в Ростов-на-Дону.

По одной версии – за неугодные творческие изыски, а по другой – «*должен был показать пример в освоении огромной сцены*».

Сегодня это неважно.

Главное, что столица подарила на четыре предвоенных сезона столичных артистов.

Веру Петровну Марецкую, Ростислава Яновича Плятта, Николая Дмитриевича Мордвинова.

***

12 июля 1936 года Юрий Александрович Завадский отпраздновал день рождения, а на следующий день вместе с труппой выехал в Ростов-на-Дону.

До этого его Театру-студии приходилось очень туго: подвал на Сретенке и театром-то не назовёшь...

А ещё бесконечные «нельзя» от театрального начальства...

И вдруг это полу-приглашение – полу-приказ.

Или испытание – сформировать репертуар в новом Театре с огромным залом.

Если в Москве Завадский прослыл «*большим мастером маленьких вещей*», то в Ростове необходимы были крупные формы, масштабные художественные решения.

«Итак, с самой маленькой площадки в Москве – на самую большую сцену в Союзе», - думал режиссёр, бродя по гигантскому зданию.

Красиво, ничего не скажешь, очень красиво. Академик Щуко проектировал.

Но красота красотой, а как тревожно!

В фойе – высоченные колонны вишнёвого мрамора с позолоченными капителями, в партере бесконечные ало-бархатные ряды кресел. Всё так парадно, торжественно!

Две тысячи двести пятьдесят зрителей!!!

Наберётся ли их столько?

И эта отвратительная акустика: артиста слышно, только если говорит, находясь точно в самом центре сцены.

С невесёлой усмешкой вспоминал Завадский о своей собственной прошлогодней записи – играть-то теперь придётся самому!

А эта роскошная поворачивающаяся 22-метровая сцена, как выяснилось, оснащена примитивными механизмами; декорации придётся поднимать вручную. Опять либо что-то проморгали, либо украли.

И все свои инсценировки ему, главному режиссёру, придётся подстраивать под эти недоделки. И так, чтобы и худсовет, и зритель восприняли как должное.

Как восприняли худсоветы, мы не знаем, а ростовский зритель рукоплескал стоя!

По сей день театралы называют этот период *«золотым веком»* ростовской драмы.

Ростов полюбил свой театр особой любовью.

Зрители ждали каждой новой постановки Завадского с особым нетерпением. В них ярко раскрывались творческие возможности и тех, кто с ним приехал, и тех, кто работал в ростовской драме ранее.

А режиссёр, получив собственную сцену, даже иногда оставался в театре ночевать. Премьеры шли одна за другой.

А открылся театр спектаклем по пьесе Константина Андреевича Тренёва «Любовь Яровая».

Спорным, но новаторским в решении революционной темы.

Засверкали яркими красками «Разбойники» Фридриха Шиллера и «Трактирщица» Карло Гольдони.

А как без Шекспира? «Укрощение строптивой» и «Отелло».

Конечно, не забывал Юрий Александрович и о современности. Обращался, естественно, к творчеству Максима Горького, ставил Леонида Андреева и Николая Погодина.

Всего Завадский в Ростове создал более двух десятков спектаклей.

Четыре года режиссёр и актёры старались и боролись за освоение самой большой сцены в стране. Победили пространство, объём, но только не звук. Москвичи кричать не хотели, да и не могли.

А потом наступит 1937 год.

«Как? Вы! Режиссёр! А, значит, психолог, не догадались, что приглашавшие вас люди были врагами?»

Он понял, что больше не выдержит.

Но только в 40-м ему позволят вернуться в столицу и назначат главным режиссёром Театра имени Моссовета.

Он верил, что начинает новую жизнь.

***

Юного Завадского сразил «Гамлет» в постановке Гордона Крэга.

18-летний Юра с восторгом штудировал наступательные лозунги знаменитого англичанина: *«Долой актёра!.. Актёр должен уйти, и его место займёт неодушевлённая фигура – назовём её «сверхмарионеткой»...*

Ух, ты! Как смело! Как необычно! Самое то!

Встреча с Вахтанговской студией всё перевернула. Возвратила с головы на ноги.

Репетиции Евгения Багратионовича удивляли: *«В чём творчество актёра? В богатстве души и способности показывать это богатство. Актёр, придя в искусство, должен быть – самое главное – хорошим человеком».*

Помогал Вахтангову сам Станиславский.

Почти одновременно с Завадским в Студию был принят ещё один Юра – Серов, сын живописца. Вскоре оба Юрия стали неразлучны.

Вахтангов верил, что театр существует ради праздника добрых чувств; а цель искусства – смягчать сердца и облагораживать нравы. И оба Юры верили ему безоговорочно!

Нет праздника – нет спектакля: бессмысленна тогда вся работа, коль нечем увлечь зрителя! И никакое супергениальное новаторство не поможет. И никакие сверхмарионетки.

Эти простые истины Завадский запомнит на всю жизнь. Именно Евгений Багратионович открыл в молодом актёре то, о чём он и не помышлял: призвание.

Режиссура.

После смерти учителя именно ему, Юре Завадскому, поручат возглавить Студию. Студию имени Евгения Вахтангова.

Немирович-Данченко лично просил.

***

Юного правоведа Юру привёл поэт Павел Антокольский в Студию Вахтангова на должность разнорабочего.

А тот стал актёром.

Родился ведь в исключительно артистической семье!

Хотя дед был выходцем из орловских крепостных, но ремеслом себе выбрал кружевоплетение. Его магазин на Большой Дмитровке «Иосиф Михайлов. Кружева. Тюль» считался в первопрестольной одним из лучших. И очень любил кружевник Иосиф Михайлов театр. Так любил, что женился на балерине Анете Семёновой.

Все дети Михайловых были музыкально одарены.

Дочка Евгеньюшка начнёт заниматься в филармонии, но случится несказанная любовь в лице красавца-дворянина, чиновника акцизного ведомства, Александра Францевича Завадского. И про сцену будет забыто.

Первенец Завадских, Юрочка, родился 12 июля 1894 года.

Атмосфера необычайной увлечённости искусством окружала с пелёнок. Горячо любимая маменька и тётеньки – все музыкантши. Не менее любимый папёнка обладает великолепным басом и даже получает приглашение дебютировать в партиях Руслана и Гремина не куда-нибудь, а в Большой!

Но артистом стать не решится. Лучше дослужиться до чина коллежского асессора, с правом дворянства.

Печально, но брак родителей не сложился, и Юрика воспитывали бабушка Анна Алексеевна, мама Евгения Иосифовна и нянюшка Аннушка.

Бабушка водила в оперу и на балет.

«Нас растили маленькими барчонками. Эта черта барства долго мешала мне и в общении с людьми, и в труде», - признавался позднее знаменитый режиссёр.

Естественно! В сталинские-то времена.

Юра, хотя музыку и любил, но сам просиживать у рояля с нудными этюдами и гаммами никак не хотел.

То ли дело – рисование! Способности к живописи у него оказались незаурядными. Художник Валентин Александрович Серов возьмёт его в ученики.

А с поступлением в гимназию откроются и актёрские таланты.

Гимназия была одной из лучших в Москве, славилась высоким уровнем преподавания и обширной программой гуманитарных дисциплин.

Завадский выучил там английский и французский языки и всю жизнь прекрасно ими владел.

Дополнительно предлагались греческий язык, рисование, лепка, музыка, танцы.

Юрий очень быстро стал первым учеником по рисованию и литературе. И записался в театральный кружок. И был безмерно счастлив от посещения известного всей Москве «Литературно-художественного кружка»!

Валерий Яковлевич Брюсов, Константин Дмитриевич Бальмонт, Игорь Васильевич Северянин.

И изредка, набравшись, по его словам, «самого подлого нахальства», декламировал в этом «Кружке» витиеватые вирши юный Завадский.

После гимназии – Московский университет, юрфак. И одновременно – занятия в школе живописи Станислава Юлиановича Жуковского.

В университете (как удачно!) посещение лекций было свободным, и Завадский пропадал у Жуковского.

Сомнений в том, что его призвание – живопись, не было. К тому же успехи были настолько заметными, что Союз русских художников приглашает Юрия к участию в выставке.

Классы Станислава Юлиановича посещал и Владимир Маяковский. Естественно, студенты страстно увлекались поэзией, а афиша с репертуаром концертов и спектаклей была почти настольной книгой.

В общем, будущий юрист занимался всем, кроме юриспруденции.

Начавшаяся Первая мировая война мало что изменила в его жизни: университет давал освобождение от воинской обязанности.

Осенью 1915 года Завадский познакомился с Евгением Вахтанговым. Так появилось новое увлечение – театр. Творческий путь начинался с уборщика. Потом был дежурным по занавесу, билетёром, художником-оформителем.

В студии существовали строгие порядки: каждый её участник обязывался выполнять любое поручение.

Все студийцы выступали на сцене и одновременно являлись и билетёрами, и помощниками режиссёра, и бутафорами, и директорами, и музыкантами.

Здесь Завадский и проходил свой театральный университет.

И стал актёром Студии Евгения Вахтангова. Играючи, словно бы нехотя.

В 27 лет надменно встретил славу, сыграв Калафа в «Принцессе Турандот» Карла Гоцци.

Успех постановки превзошёл все ожидания. Вахтангова поздравил с блестящим спектаклем сам Станиславский.

А исполнитель главной роли вспоминал: *«Спектакль в Москве прозвучал как подлинная театральная революция. Пожалуй, за всю свою долгую театральную практику я не помню ничего, равного нарастающему успеху «Турандот».*

Калаф окончательно убедил взыскательных театралов в несомненном даре необыкновенно привлекательного парня. *«Отец красив до умопомрачения»*, - так, с улыбкой напишет о нём впоследствии сын Евгений.

И на какое-то время стал Юрий Завадский чуть ли не самой популярной личностью Москвы – вся столица (а за ней и вся страна) срочно прочитала «Принцессу Турандот»!

Калаф смотрел со спичечных коробков и конфетных наборов.

Казалось, он ничего не делал для славы. Снисходительно ей позволял быть, как и своим бесчисленным воздыхательницам.

Увлелась им до дурноты и Марина Цветаева:

*Ваш нежный рот –
сплошное целованье...
Любовь ли это – или любованье,
Пера причуда – иль первопричина,
Томленье ли по ангельскому чину –
Иль чуточку притворства –
по призванью...*

Около года длился роман (встречи, расставания, слёзы, телефонные звонки) модного умопомрачительной красоты артиста Завадского и начинающей поэтессы Цветаевой, далеко не красавицы.

Антокольский представил. Начинаящая поэтесса глянула – высокий рост и стать, элегантность, седой локон в золотой шевелюре, огромные синие глаза – и пропала.

Марина увидела «что-то ангельское...». Назвала его «памятнейшим из всех». Конечно, безумно влюбилась, и – полились стихи.

*Вы – столь забывчивый, сколь незабвенны...
Вы так похожи на улыбку Вашу...*

Вот как отозвался о своём учителе Геннадий Леонидович Бортников:

«Яркий художник, заявивший о себе как о режиссёре с изысканным чувством вкуса и яркой фантазией. Это был магнит, притягивающий женские сердца. Аристократ духа. Равнодушный красавец.

Надменный Онегин, перед которым когда-то склонила голову даже неистовая Марина Цветаева!

Волшебник Театра... И действительно, когда Завадский появлялся в театрах Москвы, в Доме актёра, в зрительном зале своего театра или выходил на поклонны с актёрами – это был спектакль! Спектакль-контакт, который запоминается навсегда.

«Волшебная взаимность», - как любил говорить сам Завадский».

Марине Ивановне «досталась на долю ужасно полная, невыносимо полная любовь».

Именно этой любви обязаны мы рождением таких шедевров, как «Метель», «Комедьянт», «Лозэн», «Каменный ангел».

Но сумасшедшая страсть Марины Юрию не передавалась. Ангел точно оказался каменным.

*Рот как мёд, в очах доверье,
Но уже взлетает бровь,
Не любовь, а лицемерье,
Лицедейство – не любовь.*

***

Не устояла перед обаянием каменного ангела и звезда балета Галина Уланова.

С лицедеем Завадским она пошла под венец: «Я официально ни за кем замужем не была. Были отношения, но единственная была запись – с Юрием Александровичем».

Уланова ездила на трамвае, не выделяясь ничем в толпе – ни лицом, ни длинными ногами. Её не узнавали. А вот на сцене превращалась в богиню.

Композитор Сергей Прокофьев – без тени иронии – так и называл её: «Обыкновенная богиня».

Законный супруг был старше на шестнадцать лет, но обыкновенную богиню сверстники никогда не интересовали.

Скрестились две суперзвёздные дороги. Что дал обоим семейный союз?

Они вместе перенесут тяготы войны. Галина Сергеевна заболевает брюшным тифом, и супруг чуть не умрёт от горя.

Даже на гастролях в других городах, Завадский улетал в Москву на спектакли с участием жены. Он готовился к ним с такой тщательностью, будто был её партнером, а не зрителем.

Возвращаясь, Юрий Александрович с упоением каждый раз рассказывал, каким особенно удачным оказалось вчерашнее представление с его богиней в главной роли!

А потом и Уланова уйдёт от него. Но официального развода не будет.

Возможно, он не хотел.

Юрий Александрович ведь уже и ранее слышал звон свадебных колоколов.

***

Первое появление Верочки Марецкой в его Школе-студии произвело неизгладимое впечатление. Голос – потрясающий. Внешность, мягко говоря, не сценическая. Ну, какая из неё актриса? Что за ампула?

Потом будут говорить: ампула – просто «Марецкая».

Нелегко приходилось с ней педагогу Завадскому. Выводили из себя бесконечные опоздания.

Он делал ей замечания, наказывал, наконец, дважды из Студии выгонял!

А в 25-м – свадьба! Но оба так поглощены театром, что времени больше ни что не оставалось.

Не спас брак и маленький Женечка.

Но и после развода они оставались очень близкими людьми, называли друг друга «Ве-Пе» и «Ю-А».

И Ю-А, к примеру, мог приехавшего к нему в гости Жана Марэ безо всякого предупреждения привести на блины к Ве-Пе.

И Вера Петровна безропотно эти блины пекла. А Марэ стонал, что от такой вкуснятины растолстеет, но... ещё один «б`иншик»!

А ещё в жизни Ю-А была очаровательная студентка Ирочка Вульф. Редкий артистизм этой молодой актрисы отмечал Станиславский.

Вскоре Ирина обнаружила вкус к педагогике. Некоторые спектакли Юрий Александрович и Ирина Сергеевна стали готовить совместно. Но – жизни совместной тоже ненадолго хватило.

Потому что на первом месте всегда была Театральная школа-студия. Преподавали корифеи: Рубен Николаевич Симонов, Осип Наумович Абдулов, Михаил Фёдорович Астангов.

Первый выпуск – это 1926 год. Школа мастерства Марецкой, Мордвинова, Плятта.

Все они и составили блистательную труппу нового театра – театра Юрия Завадского.

А режиссёр – он рос вместе со своими подопечными. И не раз признавался, что многим обязан своим воспитанникам.

В чём же особенности этой Школы? Лёгкость перевоплощения и широкий диапазон творчества – от остродраматических ролей и трагедийных до фарсовых.

Завадский любил яркую зрелищность. Даже работая над серьёзными постановками, он виртуозно сочетал психологизм, драматизм действия с юмором и броской театральностью.

Такой своеобразный *«театр в театре»*, когда во всём здании, от зрительного зала до фойе, шумело задорное карнавальное действо.

А ещё Юрию Александровичу (в числе немногих) удалось добиться синтеза высокой романтики и острейшего психологизма.

Он сумел навести мосты между легендарным театром начала XX века, связанным с именами Станиславского и Вахтангова, и советской сценической действительностью.

И при этом не отречься от великих традиций, сохранить их. И, слегка трансформировав, вписать в современность.

А ведь его ждала яркая актёрская карьера – во время гастролей в Швеции Завадскому предлагали сыграть Гамлета! Но режиссура не отпускала. Он по натуре был лидер. Хотелось самому придумывать спектакли – романтические, нарядные, весёлые. Хотелось самому учить актёров.

Ему нужен был свой собственный театр. И он его создал.

Работу в Студии совмещал Завадский с работой в Художественном театре.

Его первой ролью здесь был Чацкий, причём – после легендарного Василия Ивановича Качалова, что налагало особую ответственность!

На сцене МХАТа Завадский блеснул в роли графа Альмавивы в «Женитьбе Фигаро» Пьера Бомарше и князя Трубецкого в спектакле «Николай I и декабристы» по роману Дмитрия Сергеевича Мережковского.

Константин Сергеевич неоднократно приглашал его окончательно перейти во МХАТ, но Юрий Александрович вежливо отказывался и продолжал работать в своей Студии.

В начале 30-х его пригласили возглавить театр Красной Армии. Согласился, но свою Студию не бросил.

Потом – Ростов.

И потом, в 40-м, позволят, наконец, вернуться в столицу и назначат главным режиссёром Театра имени Моссовета.

В труппу разрешили взять близких ему по духу артистов. Он верил, что начинает новую жизнь.

Но театр Моссовета находился в кризисе. Завадскому велели преодолеть.

***

Первый же спектакль на новой сцене – «Хозяйка гостиницы» – стал событием театрального сезона. А Марецкую в роли Мирандолины засыпали цветами.

Следующей постановкой стала «Машенька» по пьесе Александра Николаевича Афиногенова.

Эта пьеса привлекла Завадского своим лиризмом, поэзией светлых нравственных чувств. И этот спектакль всем понравился.

Но театр носил имя Московского совета народных депутатов и, следовательно, имел определённые традиции. Их надо было продолжать.

Завадский об этом не забывал.

Он ставил пьесы с революционной тематикой. Особенно удался «Шторм» Владимира Наумовича Билль-Белоцерковского – в жанре современного спектакля-концерта.

И ещё две вещи, поставленные режиссёром Юрием Завадским, заслуживают особого упоминания. Это «Маскарад» Михаила Юрьевича Лермонтова и композиция «Петербургские сновидения» по роману Фёдора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание».

Действующим лицом «Маскарада» становился знаменитый вальс Арама Ильича Хачатуряна, написанный именно для этой постановки.

В «Петербургских сновидениях» режиссёр создал мрачный фантастический, насыщенный снами и видениями мир.

Режиссёр предлагал транслировать спектакли театра Моссовета на всю страну.

Руководство не поддержало.

Обращался несколько раз Завадский к творчеству Антона Павловича Чехова, в Нью-Йорке даже ставил «Вишнёвый сад».

И постоянно ссорился Юрий Александрович Завадский с мега-звездой своего театра Фаиной Георгиевной Раневской.

Раневскую за глаза называли «Старухой». Почтительное, граничащее со страхом, уважение.

Беспощадная Старуха именовала своего режиссёра «Пушком», *«вытянутым в длину лилипутом»*.

И всё время норовила зацепить.

«Фаина Георгиевна, а почему вы не ходите на беседы Юрия Александровича с труппой?»

«Потому что не участвую в мессах в борделе».

«Ну, что там ещё придумала про меня Фаина?» - спрашивал Завадский, стараясь казаться ироничным.

И та же Раневская – тоном, от которого бы замёрзли белые медведи, – какому-то зарвавшемуся чиновнику от культуры: *«Вы ещё не доросли как актёришка, чтобы делать замечания Юрию Александровичу!»*

Потому что очень уважала своего режиссёра Юрия Александровича.

Когда из Ленкома выгоняли Анатолия Эфроса, Завадский с группой режиссёров пошёл к тогдашнему партийному вождю Москвы Николаю Григорьевичу Егорычеву.

Но вождь заявил, что всей этой делегации давно пора на пенсию.

В ответ на такое хамство Завадский дал возможность опальному Анатолию Васильевичу сделать «Дальше – тишина» по роману Джозефины Лоренс.

С Раневской и Пляттом.

Все, кому посчастливилось это увидеть, сходятся в одном: после «Турандот» это был лучший спектакль Театра за все годы! Билеты с рук покупали почти в двадцать раз дороже госцены!

Жаль, что в Гиннесс тогда не заносили.

После разгрома Еврейского театра Завадский взял в труппу молодую Этель Ковенскую. Ютил всевозможных «космополитов».

Самого его не трогали. Но ситуацию объясняли. Просто – отвезли на Лубянку, продержали сутки. Сорвали спектакль.

Он тоже объяснял: там будет Станиславский! Константин Сергеевич! Неудобно.

Ему тоже объяснили.

И что, что Константин Сергеевич? Ничего с вашим Константином Сергеевичем не случится.

Он никогда открыто не бунтовал.

Но вот предложили выступить по поводу *«отщепенца Солженицына»*.

Не выступил. Зато послал поздравительную телеграмму к 50-летию: *«Моего несостоявшегося ученика, великого писателя поздравляю»*.

Несостоявшийся ученик – это о том, что Александр Исаевич Солженицын когда-то поступал и не поступил в Ростове в Студию Завадского.

***

Все, кто знал Ю-А, рассказывали, как сдавал экзамены он сам. В Университете марксизма-ленинизма – для всех творческих работников в 50-е годы строго предусматривалась такая форма политучёбы.

Завадский величественно появлялся в аудитории, брал билет и, прочитав первый вопрос, объявлял: *«Так, эту тему я знаю»*. Затем читал второй вопрос и со словами: *«Это понятно, дальше»* – брал ещё один билет у сбитого с толку экзаменатора.

«Первую тему знаю, что касается второго вопроса, тут кое-что мне не ясно, прошу объяснить», - провозглашал Ю-А.

Окончательно подавленный экзаменатор разъяснял это «кое-что». Завадский горячо благодарил, после чего так же величественно покидал аудиторию.

Если же намекали, что в верхах его действиями не совсем довольны, надо бы подумать – Завадский величественно произносил: *«В мои годы важнее думать о Боге»*.

И заранее отказался от правительственного Новодевичьего кладбища.

Он долго болел, перенёс тяжёлую операцию. Жизненный путь посланца Серебряного века окончился 1 апреля 1977 года.

В тот день в театре звенел вальс Хачатуряна.

«У Юрия Александровича была глубоко драматическая судьба. Он, как многие выдающиеся русские люди, родился не в своё время».

Как у многих людей того времени, у него были разногласия с эпохой и с окружавшей действительностью, с теми условиями, в которых он вынужден был работать».

Его изящество, его духовный аристократизм, его изысканное эстетическое начало были совершенно несопоставимы с партийными указаниями.

Он был посланец Серебряного века, которому волей судьбы пришлось работать со всеми этими душами искусства, драматургии и литературы».

Мнение драматурга Леонида Генриховича Зорина.

***

*

ОБРАЗЦОВАЯ КАРМЕН

Её первое выступление в «Метрополитен-опера» по длительности овации было названо «самым грандиозным дебютом за всю историю театра».

Михаил Жирмунский

1964 год.

В Ленинградской государственной консерватории имени Николая Андреевича Римского-Корсакова – фурор!

Выпускница получила пятёрку с плюсом!!!

Такую оценку по вокалу в консерватории в последний раз ставили сорок лет назад.

Со временем эта выпускница будет удостоена всех высших званий и наград СССР и России, и самых престижных премий других стран.

24 октября 1981 года открыта малая планета № 4623, названная в её честь.

***

Вера Васильева, Валентин Гафт, Роман Виктюк и Елена Образцова подготовили музыкально-поэтический вечер под названием «Время сирени».

Зрителей в зале ровно столько, чтобы не разрушить атмосферу дружеского вечера в узком кругу.

Роман Григорьевич вёл конференс, Вера Кузьминична предстала в образе Раневской из «Вишнёвого сада», Валентин Иосифович читал свои эпиграммы.

И (что всех удивило!) читала свои стихи Образцова. Призналась, правда, что пишет недавно совсем.

Этот вечер – благотворительная акция. Все собранные средства пойдут на помощь одарённым детям.

Елена Васильевна Образцова не один год устраивает Международные вокальные конкурсы для детей от 9 до 17 лет – отметить и поддержать начинающих. И объясняет это так:

«Мы собираем деньги для того, чтобы сделать премии для ребятшек очень талантливых, чтобы послать их учиться и наградить их какими-то деньгами, чтобы они могли учиться. Это самая главная была цель».

***

Лена Образцова родилась 7 июля 1939 года в Ленинграде. Семья технарей: инженер Василий Алексеевич и конструктор Наталья Ивановна.

Но инженер Василий Образцов любил скрипку и очень неплохо пел: дома устраивали музыкальные вечера. А из своих заграничных командировок привозил папа пластинки, так маленькая дочка познакомилась с Энрико Карузо.

Но, в основном, воспоминания той поры навсегда связаны для маленькой дочки с войной и блокадой.

В июне 41-го папа ушёл на фронт, а Лена с мамой и бабушкой до весны 42-го оставалась в осаждённом Ленинграде. Потом смогли уехать на Вологодчину.

Елена Васильевна до сих пор помнит, как перебирались они по Ладожскому озеру.

Семье Образцовых повезло: папа вернулся! Жизнь потихоньку налаживалась, Леночка стала ходить в детский сад. Учительница пения сразу поняла: у этой малышки редкий дар.

Родители знали, что их Ленуська любит петь – всё, что на слуху, даже вальсы Штрауса! Но голосок-то слабенький совсем, пока не до занятий.

После садика – школа. И, когда мама с папой увидели, что дочка уроки делает исключительно под музыку и не пропускает ни одной оперной радиопередачи, они согласились на профессиональное образование.

В 1948 году Лена пришла во Дворец пионеров, в детский хор Марии Заринской.

«Этот хор повлиял на меня очень, - признавалась певица. - В нём я собственно родилась как музыкант. Мария Фёдоровна была, безусловно, выдающимся человеком и педагогом.

Она «влюбила» меня в пение и была первой, кто дал мне веру в то, что я смогу стать певицей».

В 1954 году Василия Алексеевича перевели на работу в Таганрог. Очень хорошо: морской курорт. А, главное – Музыкальная школа есть! Имени Петра Ильича Чайковского!

Два сезона занималась Лена с замечательным педагогом Анной Тимофеевной Куликовой.

А в обычной школе – пела на всяких концертах. Особенно получались цыганские романсы и песенки из репертуара чрезвычайно популярной в те годы аргентинки Лолиты Торрес.

На выпуске Лену Образцову услышала директор Ростовского музыкального училища Майя Андриановна Маньковская и сразу же (и на 2-й курс!) взяла одарённую юную вокалистку,

Так было в школе. И так было в Училище. Преподаватели разглядели будущую королеву мировой сцены.

Но Наталья Ивановна и Василий Алексеевич в карьере певицы не верили. Школа позади, и дочь поступает в технический вуз.

Технического вуза хватило ровно на год. В 58-м Елена ставит родителей перед фактом: она едет в Ленинград поступать в Консерваторию.

Конкурс – больше 30 человек на место!

Образцова прошла.

***

В Ленинградской государственной консерватории Елена Образцова занималась у Елизаветы Костроминой и Алексея Киреева.

«Алексей Николаевич был выдающимся оперным режиссёром, - рассказывала певица. - Он впервые дал мне почувствовать, что такое театр. И впервые я узнала, что такое концертмейстер, когда услышала Елизавету Митрофановну. У Киреева и Костроминой оперный класс был классом мастерства».

Вокал вела Антонина Григорьева.

«Антонина Андреевна была очень тактична и аккуратна как человек и как педагог, - продолжает Образцова. - Мне всегда хотелось сделать скорее, петь сразу большие арии, сложные романсы, а она убеждала, что без постижения «азов» вокала ничего не выйдет.

Она говорила: «Если бутончик расковырять в розочку, она сразу увянет. Бутончик должен расцвести сам».

Антонина Андреевна принадлежала к числу людей, для которых служение искусству, музыке, своим ученикам составляло высший смысл каждого прожитого дня...

Антонина Андреевна никогда не наставляла, не обучала, а всегда стремилась к тому, чтобы я сама высказывала своё отношение к исполнявшемуся произведению. Первым моим победам в Хельсинки и на конкурсе имени Глинки радовалась не меньше меня самой...».

Это 1962 год.

Две золотые медали – на Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Хельсинки и на Всесоюзном конкурсе вокалистов имени Михаила Ивановича Глинки.

Как следствие – приглашение в Большой театр.

Вокалистке предлагалось подготовить партии Марины Мнишек, Полины и Амнерис.

Руководство Консерватории пошло навстречу – Елене позволили сдать выпускные экзамены экстерном. Малый Глазуновский зал. 11 мая 1964 года. Та самая дата, когда председатель комиссии Софья Петровна Преображенская и поставила выпускнице *«пять с плюсом»*.

До того подобное признание отмечалось лишь в 1924 году.

А выпускница – в партии польки Марины – покорила не только Самозванца, но и всю Москву.

«Я вышла на сцену Большого театра без единой оркестровой репетиции. Помню, как я стояла за кулисами и говорила себе: «Борис Годунов» может идти и без сцены у фонтана, и я не выйду ни за что, пускай закроется занавес, я не выйду».

У меня было совершенно обморочное состояние, и если бы не паны, которые под руки вывели меня на сцену, может быть, действительно в этот вечер сцены у фонтана и не было бы».

Всё, что последовало за этим – Европа, Америка, Азия – принесло юной певице славу одной из самых блистательных звёзд вокального искусства нашего времени.

Выступления её сопровождалась и – даже предупреждались – постоянным успехом!

В Штатах, в ходе спектакля «Борис Годунов» восторженные зрители пять раз вызывали Образцову на сцену: спектакль пришлось остановить.

Знаменитый импресарио Сол Юрок, работавший ещё с Фёдором Шаляпиным, назвал её певицей экстра-класса.

А парижские рецензенты написали так: *«Публика... со всем энтузиазмом приветствовала Елену Образцову, обладающую прекрасными вокальными и внешними данными идеальной Марины. Образцова – восхитительная актриса, голосом, стилем, сценичностью и красотой которой любят зрители».*

Михаил Жирмунский отмечает:

«До сих пор ходят легенды об её триумфе на сцене «Ла Скала», хотя событию этому уже много лет. А её первое выступление в «Метрополитен-опера» по длительности овации было названо «самым грандиозным дебютом за всю историю театра».

Тогда же Образцова попала в группу певцов Караяна, достигнув – высшего из возможных – признания профессиональных качеств».

Герберт фон Караян пригласил её в свой спектакль. Но маэстро не получил от советской стороны должного понимания и обиделся на Елену. И на всех русских.

Потом они помирились, и Елена Васильевна всегда с восторженным удивлением рассказывала об этом дирижёре:

«Знаете, когда в аэропорту у меня пропал чемодан, то искать его мне помогал Караян. Меня это удивило.

Когда Караян приглашал меня в гости, и дарил розы на 2-метровом стебле, и своими руками готовил салат, то мне это было довольно странно видеть. Караян был изумительный человек. Рядом с ним я чувствовала себя и певицей, и артисткой, и женщиной...

Мы записывали «Трубадура». В руках Караяна была тайна. Он что-то делал своими руками, уже старыми, и в этих движениях были и музыка, и страдание, и горе. Я «влезала» в эти руки и глазами, и сердцем. И получалась такая вот пронзительная музыка».

Такой вот пронзительной музыки у Образцовой много. И пронзительных оперных образов. Например, Далила.

1977 год. Америка.

Тор Экерт, критик «New York Times», тогда написал: *«Сомневаюсь, что мы с вами слышали Далилу, которой бы так легко удавалось осилить две с половиной октавы – Образцова исполняет эту сложнейшую партию без тени напряжения».*

Оперных образов много.

Но один – особенный.

Кармен.

«Моя Кармен родилась в марте 1972 года в Испании, на Канарских островах, в небольшом театре «Перес Гальдес». Я думала, что никогда не спою Кармен, мне казалось, что это не моя партия.

Когда я впервые выступила в ней, то по-настоящему пережила свой дебют.

Я перестала себя чувствовать артисткой, в меня словно вселилась душа Кармен. И когда в финальной сцене я падала от удара навахи Хозе, мне вдруг стало безумно себя жаль: отчего же это я, такая молодая, должна умирать? Потом, как в полусне, до меня донеслись крики зрителей и аплодисменты. И они вернули меня к действительности».

Декабрь 74-го. Барселона. Театр «Лисео».

Четыре спектакля «Кармен» с разными исполнителями ведущих партий. Блестящая творческая победа: Елена Образцова выиграла у знаменитых американок Джой Дэвидсон, Розалинд Элайс и Грейс Бамбри.

«Слушая советскую певицу, - писал испанский критик, - мы ещё раз имели возможность убедиться в том, сколь многогранна, эмоционально многопланова, объёмна роль Кармен.

Её коллеги по выступлению в этой партии убедительно и интересно воплощали в основном какую-то одну сторону характера героини.

У Образцовой образ Кармен предстал во всей сложности и психологической глубине. Поэтому можно смело сказать, что она является самым тонким и верным выразителем художественной концепции Бизе».

В 1975 году певица из СССР была признана в Испании лучшей в мире исполнительницей партии Кармен.

Итальянский режиссёр Франко Дзеффирелли пригласил Елену Образцову на роль Сантуцци в фильме «Сельская честь».

«В моей жизни, - констатировал великий итальянец, - были три потрясения: Анна Маньяни, Мария Каллас и Елена Образцова, которая в дни съёмок фильма «Сельская честь» сотворила чудо».

***

Октябрь 76-го. «Аида». «Метрополитен-опера». Принцесса Амнерис.

«Зная советскую певицу по предыдущим выступлениям в Соединенных Штатах, мы, конечно, многого ожидали от её исполнения партии Амнерис, - писала заокеанская критика. - Действительность, однако, превзошла даже самые смелые прогнозы завсегдатаев «Метрополитен».

Это был настоящий триумф, которого американская сцена не знала долгие годы. Она ввергла аудиторию в состояние экстаза и неопишуемого восторга своим захватывающим исполнением роли Амнерис».

***

В 1986 году Елена Васильевна Образцова сама решила поставить спектакль. Выбрала оперу Массне «Вертер», партия Шарлотты – как раз для неё. Дирижёр и помощник – верный супруг Альгис Жюрайтис.

Дирижёр Большого театра, народный артист России и лауреат Государственной премии Союза ССР Альгис Марцелович Жюрайтис. Брак был очень счастливым.

Но он умер в 1998 году.

«Я очень любила моего мужа. Я и сейчас очень его люблю... Мы в театре познакомились и прожили 20 лет, как один день!»

Для меня никогда не был расставлен приоритет, что важнее – любовь или работа по душе. И то и другое имеет одинаковую ценность в моей жизни. Мне удавалось совмещать это, потому что мы с мужем оба принадлежали искусству, оба любили музыку, и потому у нас не было разделения».

Это брак второй.

Первый – с Вячеславом Петровичем Макаровым. Макаров – физик-теоретик, доцент кафедры МГТУ имени Николая Баумана. Тоже личность незаурядная.

Пара прожила вместе семнадцать лет, и Вячеслав Петрович вёл домашнее хозяйство и стоически переносил постоянные разлуки.

Образцова всегда говорит о нём с большим уважением, но – полюбила другого. Когда разводилась, совсем не могла петь. Очень переживала, и голос пропал.

Дочь Вячеслава и Елены – тоже Елена. И тоже певица.

Иногда мама с дочкой поют вместе. И не только в оперных постановках.

Концертные программы русской музыки включают произведения Михаила Ивановича Глинки, Александра Сергеевича Даргомыжского, Сергея Васильевича Рахманинова, Николая Андреевича Римского-Корсакова, Петра Ильича Чайковского, Модеста Петровича Мусоргского, Сергея Сергеевича Прокофьева, Георгия Васильевича Свиридова.

Это циклы на стихи Анны Ахматовой, Александра Блока, Сергея Есенина.

И это программа зарубежной классики.

И это выступления с квартетом Игоря Михайловича Бутмана – классический джаз.

В 2000 году Елена Васильевна дебютировала на драматической сцене, сыграв главную роль в спектакле театра Романа Виктюка «Антонио фон Эльба» по пьесе Ренато Мейнарда.

А ещё Елена Васильевна – Почётный член Пушкинской академии, академик Русской академии искусствознания и музыкального исполнительства, академик Академии российского искусства, член Международного общества друзей Русского музея.

Она поддерживает Международные Дельфийские игры – конкурсы-фестивали в различных областях искусства.

На лучших сценах мира пела русская звезда с такими звёздами зарубежными, как Пласидо Доминго, Мария Каллас, Мирелла Френи, Федора Барбьери, Монтсеррат Кабалье, Лучано Паваротти.

А дирижёрами были Риккардо Мути, Лорин Маазель, Герберт фон Караян, Клаудио Аббадо, Карло Мария Джуллини, Карлос Клайбер, Джеймс Левайн.

***

Природа щедро одарила Елену. Голос редкой красоты. Яркая сценическая внешность. Талант настоящей драматической актрисы.

И – фанатичная просто – преданность музыке.

Для Образцовой пение – не просто профессия, а содержание. Высший смысл жизни. Поэтому художественные трактовки певицы обладают такой огромной притягательной силой, безраздельно захватывают слушателей.

Её называют властительницей душ.

Насыщенное, наполненное чувственными красками меццо-сопрано, интонационная выразительность, тонкий психологизм и безусловный драматический талант заставили весь мир говорить о советской опере.

Ведь прима оперной сцены обладает безупречной музыкальной культурой!

И потому так не нравятся ей нынешние метаморфозы оперного искусства:

«То, что сегодня называют современной оперой, модерном в опере, – это всё от недостатка таланта, образованности. Главная задача – потрясти трудящихся. И потрясают: пошлостью и гадостью.

Если так необходимо поставить современную оперу, то пусть пишут современную музыку, либретто. Зачем кромсать, переделывать постановки, которые стали классикой?

Ведь никто не приходит в музей и не подрисовывает старые полотна».

***

Принято считать, что именно Северная столица раскрыла музыкальный талант Образцовой.

Там организовала она Международный конкурс вокалистов. Возглавляла оперную труппу Михайловского театра. Сейчас руководит своим Петербургским молодёжным культурным центром.

Но Образцова живёт в Москве и театром своей жизни выбрала Большой. Преподавала в Московской консерватории.

Здесь, в центре России, родилась и новая, коронная роль Образцовой – вещунья и страстотерпица Марфа из «Хованщины».

Всё правильно. И Москва. И Питер.
Но. Маленькое «но».

Никогда не забывает Елена Васильевна Образцова – первая русская певица со времён Фёдора Шаляпина, на равных вошедшая в число величайших оперных звёзд мира – российский Юг.

Два города. Таганрог и Ростов.

Где о ней впервые и подумали как о такой певице – будущей величайшей оперной мировой звезде.

***

«Я – королева! - произнесла однажды Кабалье. - Была до меня некоронованная королева Каллас, а теперь – я».

Из рук Марии Каллас Елена Образцова получила диплом 1-й премии Международного конкурса имени Чайковского.

Монтсеррат Кабалье сняла со своих плеч меховое манто и передала Елене Образцовой в знак признания её таланта.

Таланта королевы.

***

«Верьте мне, театральное искусство – самое прекрасное, самое редкое и самое трудное из искусств».
Франсуа Вольтер.

***

Вот и заглянули мы с Вами, уважаемый Читатель, за театральные кулисы.

Их полумрак так притягателен!

Помните, как у Александра Сергеевича Пушкина:

*Там, там – под сению кулис –
Младые дни мои неслись.*

***

*

СЛОВАРЬ:

Александринский театр (Российский государственный академический театр драмы им. Александра Пушкина, Санкт-Петербург) – один из старейших драматических театров России, сохранившихся до нашего времени.

«Амнерис» – героиня оперы «Аида» итальянского композитора Джузеппе Верди.

Гарибальди Джузеппе – народный герой Италии.

Гиннесс (Книга рекордов Гиннесса) – ежегодный сборник мировых рекордов. Была выпущена по заказу пивоваренной компании «Гиннесс».

«Гремин» – герой оперы Петра Ильича Чайковского «Евгений Онегин» по роману Александра Пушкина.

«Далила» – героиня оперы французского композитора Камиля Сен-Санса «Самсон и Далила».

Дзеффирелли Франко – знаменитый итальянский кинорежиссёр.

Дузе Элеонора – знаменитая итальянская актриса армянского происхождения.

Ермолова Мария Николаевна – великая русская актриса.

Зудерман Герман – немецкий драматург.

Монтсеррат Кабалье – выдающаяся испанская певица.

Мария Каллас – величайшая американская певица греческого происхождения.

Караян Герберт фон – знаменитый австрийский дирижёр греческого происхождения.

«Кармен» – опера французского композитора Жоржа Бизе по новелле Проспера Мериме.

Космополитизм – идеология мирового гражданства; в СССР в конце 40-х годов была провозглашена «борьба с космополитизмом», закончившаяся репрессиями.

Крэг Гордон – английский актёр, крупнейший представитель символизма.

Красин Леонид Борисович – советский государственный и партийный деятель.

Маньяни Анна – знаменитая итальянская актриса.

«Марина Мнишек» – героиня оперы Модеста Петровича Мусоргского «Борис Годунов» по трагедии Александра Пушкина.

Марэ Жан – знаменитый французский актёр.

Массне Жюль – французский композитор.

МГТУ – Московский государственный технический университет имени Николая Эрнестовича Баумана.

МХТ (позднее – МХАТ) – Московский художественный (академический) театр.

«Полина» – героиня оперы Петра Ильича Чайковского «Пиковая дама» по драме Александра Пушкина.

«Руслан» – герой оперы Михаила Ивановича Глинки «Руслан и Людмила» по поэме Александра Пушкина.

«Хованщина» – опера Модеста Петровича Мусоргского.

Щуко Владимир Алексеевич – советский архитектор эпохи неоклассицизма.

Юрок Сол (Соломон Израилевич Гудков) – американский продюсер из семьи российских эмигрантов.

***

*

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Вахтангов Е. Материалы и статьи. – М.: «АРТЕЛЬ», 2002.

Век театральной культуры. – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1963.

Вера Фёдоровна Комиссаржевская. – Л.-М.: «Искусство», 1964.

Вульф П. В старом и новом театре. – М.: «ВЕЧЕ», 2001.

Выжимки // Чудеса и приключения. – 2002. – № 9. – С. 54.

Завадский Ю. Об искусстве театра. – М.: ВТО, 1965.

Завадский Ю. Учителя и ученики. – М.: «Искусство», 1975.

Каминская М. Мятёжная её душа. // Наше время. – 2004. – 5 ноября. – С. 13.

Котлов Г. Чего мы не знаем о Вере Фёдоровне. // Чудеса и приключения. – 2000. – № 2. – С. 82.

Любомудров М. Николай Симонов. Юрий Завадский. – М.: «Молодая гвардия», 1983.

Новая энциклопедия кино. – М.: «Энциклопедия», 2001.

Носова В. Комиссаржевская. – М.: «Молодая гвардия», 1964.

Образцова Е. Я всегда была русской. // Завтра. – 2010. – 14 июля. – С. 4.

Портреты режиссёров: Вып. № 2. – М.-Л.: ВТО, 1977.

Саввина И. Из воспоминаний о Завадском. – М.: «Искусство», 1989.

Театральная энциклопедия. – М.: «Советская энциклопедия», 1970.

Ходотов Н. Близкое – далёкое. М.-Л.: «Искусство», 1962.

Щеглов Д. Юрий Завадский. – М.: «ВЕЧЕ», 2001.

http://bez-makiyazha.ru/publ/semi_znamenitostej_muzhja_zheny_deti/muzhja_eleny_obrazcовой/9-1-0-704

<http://biografiivsem.ru/zavadskiy-yuriy-aleksandrovich>

<http://chtoby-pomnili.com/page.php?id=107>

<http://efros.org/people/teachers/urij-aleksandrovich-zavadskij/>

<http://eternaltown.com.ua>

http://fammeo.ru/articles.php?article_id=115

<http://m-llekolombina.livejournal.com/217460.html>

<http://megabook.ru/article>

http://mycelebrities.ru/publ/ljudi/vokalisty/elena_obrazcova/20-1-0-869

<http://old.tvkultura.ru/theme.html?id=26922&cid=104>

<http://ru.wikipedia.org/wiki/>

<http://slovari.yandex.ru>

<http://to-name.ru/biography/jurij-zavadskij.htm>

<http://the100.ru/actors/komissarzhevskaya-faith-fedorovna.html>

http://tvkultura.ru/article/show/article_id/110962?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter

<http://zavtra.ru/content/view/2010-07-1471/>

http://www.biograph.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=867:obraztsovaev&catid=19:balet&Itemid=29

<http://www.chebotar.net/article/77-2010-10-31-22-16-11.html>

<http://www.elenaobraztsova.ru/content/biography/page3.php>

<http://www.greatwomen.com.ua>

<http://www.kazak-teatr.ru/history>

<http://www.kino-teatr.ru/kino/acter/m/sov/25107/forum/#2078229>

http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/ZAVADSKI_YURI_ALEKSANDROVICH.html?page=0,1

<http://www.loveorigami.info>

<http://www.novochgrad.ru/about/culture/id/34.html>

<http://www.obraztsova.org/HTML/RUS/obraztsova.htm>

<http://www.peoples.ru/art/theatre>

http://www.vokrug.tv/person/show/Elena_Obraztsova/

<http://www.sovsekretno.ru/>

<http://www.staroradio.ru/audio/20156>

Книга «Под сению кулис» рассказывает о жизни и творчестве актёров, чей путь в искусстве связан с Доном.

Это Вера Фёдоровна Комиссаржевская и Елена Васильевна Образцова.

И это Юрий Александрович Завадский.